

СОВЕТСКАЯ БАШКИРИЯ

ПРИЗВАНИЕ АКТРИСЫ

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И 50-ЛЕТИЮ СЦЕНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАЙТУНЫ ИСЛАМОВНЫ БИКБУЛАТОВОЙ

Зайтуна Исламовна Бикбулатова ныне празднует золотые сроки своей жизни и творчества. Позади — немалый путь, но по-прежнему ее ощущения свежи, и страсти кипят в ней с первородной силой, ничуть не припогнувшись за долгую артистическую жизнь, питаемую, как известно, огнем неподдельных чувств. А самозабвенный труд энтузиаста был и остается самым естественным способом ее существования. Труд непрестанный — сегодня так же, как вчера: труд обширный: служение театру, общественная работа в партийной организации коллектива, долг депутата, обязанности председателя правления Башкирского отделения Всероссийского театрального общества, выступления по радио и телевидению, в художественных советах и подшефных организациях... Но напрасны попытки перечислить все ее занятия. Единственно безусловная мера ее наполненных дней — афиша Башкирского академического театра, с которой имя народной артистки СССР Зайтуны Бикбулатовой не сходит ни на один сезон ровно пятьдесят лет.

За всем этим видится образ жизни, тысячами артерий связанной с кровеносной системой времени, с жизнью самого народа. Обыкновенные будни человека, способного без усталости читать книгу мира и изо дня в день превращать ее в песню любви, инструмент познания, средство борьбы. Искусство Бикбулатовой немислимо вне общественных интересов и социальных страстей. В ней живет неиссякаемая вера, что театр должен приносить практическую пользу людям, когда те возвращаются из праздничных залов к повседневной деятельности. И это неопровержимое убеждение, оправданное всей творческой биографией актрисы, делает Бикбулатову ключевой фигурой современного башкирского театра.

Она — наша строгая традиция. В ее артистической биографии заключены наиболее существенные величины художественного призвания, социального долга, национального характера башкирского сценического искусства. Бикбулатова поднялась на сцену театра имени М. Гафури вместе с плеядой артистов, воспитанников советской театральной школы, в памятный «переломный сезон» 1929—1930 гг. Именно в этот счастливый год башкирский советский театр заявил о своих твердых устремлениях утвердить на национальной сцене новый художественный метод — метод социалистического реализма. Напряженная фронтальная борьба за утверждение фундаментальных идейно-художественных принципов родного искусства, всезначно обращенного к советскому образу жизни, стала тем интеллектуальным климатом, в котором созрел стиль художественного мышления актрисы. А школа жизни была поддержана профессиональной педагогикой: как раз в начале тридцатых годов открылись башкирским артистам во всей полноте сокровища системы К. С. Станиславского, этой всеобщей методологии сценического реализма. Работа над освоением средств углубленного социально-психологического анализа шла под знаком «решительного искоренения бытовизма, конструктивизма и ползучего натурализма». Знаменем башкирского советского театра стал горьковский призыв к деятелям социалистической художественной культуры изображать жизнь как деяние.

Так сложился духовный образ и метод творчества Бикбулатовой, ценнейшим достоянием искусства которой стал анализ характера и нравственных свойств личности через деяние человека. А размах и красота ее творений были определены целостностью художественного восприятия и сценического строительства. Сердцем убежденный реалист, чуждый любой односторонности, стремящийся прежде всего создать психологически и пластически объемный образ, Бикбулатова отстаивала и отстаивает сокровенные заветы театра переживания. Но, вместе с тем, актриса острой мысли, художник бескомпромиссного аналитического ума, Бикбулатова открыто утверждает на сцене принципы воинствующей публицистики...

Критика рано запечатлела самобытную поэтику актрисы. Так, уже в первых ролях Бикбулатовой (а это были Кручинина в драме Островского «Без вины виноватые», Амалия в трагедии Шиллера «Разбойники», Лауренсия в драме Лопе де Вега «Овечий источник» и ряд персонажей башкирской романтической драматургии) театральная пресса подчеркивала «грозовые линии и накал предельных чувств высокой трагедии». Известный советский критик Николай Волков, рецензируя ее Лауренсию и крепостную актри-

су Наташу из трагедии башкирского писателя Даута Юлтая «Карагул», показанных в Москве на Олимпиаде искусства народов СССР 1930 года, писал о «патетике страстей», «романтике беззаветной борьбы за свободу, честь, человеческое достоинство». А через четверть века, во время Декады башкирской литературы и искусства, крупный советский шекспировед Александр Аникст сопоставил образ, созданный Бикбулатовой в трагедии Шекспира «Отелло», с классическим репертуаром всего советского театра: «Воля, характер, индивидуальность, большая культура и мужество — вот в чем сила исполнения Дездемоны З. Бикбулатовой. У нас мало таких Дездемон. Обычно все они, как принято выражаться, «голубые»: а это — женщина, в которой воля, ум, характер выражены... с ясностью и внутренней силой».

Этот ум, эта воля сопровождают десятки и десятки ролей Бикбулатовой. Образы монументальных произведений Шекспира, Пушкина, Толстого, Шиллера, Гоголя, Островского, Чехова, Горького и других великих драматургов пришли к башкирскому зрителю в большинстве случаев в яркой и знаменательной трактовке Бикбулатовой.

Искусство, обращенное к миру людей (а только так можно обозначить артистический образ Бикбулатовой), всегда координируется мерой сочувствия и мерой гнева. Потолок этой меры у Бикбулатовой очень высок, и дель ее художественного творчества — крупный, исключительный характер. Естественно, она ищет его не только и не столько в пределах классической романтической литературы, а в наших собственных днях. Реалистическая полнота искусства башкирской актрисы, его гуманистический пафос, идейно бо-

гатство и твердая принципиальность всезначно представлены в современном репертуаре Бикбулатовой.

А это уже огромная энциклопедия, и тщетны были бы старания перелистать тут ее страницы. Большая советская театральная литература показательно представлена в репертуаре Бикбулатовой. Созидатели и разрушители, люди чести и подонки общества, подвижники праведной идеи и фашиствующие обыватели, творцы и прихлебатели проходят на ее афише, откликаясь на грозную диалектику жизни. Образы, созданные замечательной артисткой, не сливаются в монотонный ряд, а живут в зрительской памяти самостоятельной жизнью, воплощающей самобытные и существенные темы реальной действительности. В свое время исполнение Бикбулатовой роли Марии Александровны Ульяновой в драмах И. Попова «Семья» и Р. Ишмуратова «Буре навстречу» было воспринято республикой как артистический подвиг мастера. Работа актрисы в спектакле «В ночь лунного затмения» по трагедии Мустая Карима была отмечена Государственной премией РСФСР имени К. С. Станиславского, выступление в спектакле «Матери ждут сыновей» по драме А. Мирзатитова — Государственной премией БАССР имени Салавата Юлаева.

Стоит специально подчеркнуть, что последняя роль — одна из свежайших. Непосредственность сценического чувства, пылкая мысль, фантазия и выдумка не оставляют актрису. В последнее время, скажем, на протяжении двух-трех лет, Бикбулатова создала ряд крупных образов, и среди них два несомненных шедевра — Вдова в трагикомедии классика польской литературы Г. Запольской «Их четверо» и Старшая Мать в драме Р. Ибрафилова «И судьба — не судьба» по повести Мустая Карима «Долгое, долгое детство». Сочетание конкретного и социально всеобщего определяет особенность этих ролей. Так, в спектакле «И судьба — не судьба» самые что ни есть вещественные явления человеческого бытия наделены актрисой символическими приметами народной жизни, знаками исторической судьбы народа. А это ведь и есть, в конечном итоге, заветный смысл и целостный образ творчества Бикбулатовой.

Современный башкирский театр глубоко верит в общественное назначение своего дела, и его лучший спектакль насыщен солнцем, овеян грозами современности. А это все — высокие температуры и собственное творчество Бикбулатовой. В галерее созданных ею образов, в просторных пределах ее артистической биографии открывается большая правда эпохи.

Народная артистка СССР Зайтуна Исламовна Бикбулатова всем существом и тенденциями своего творчества представляет новый тип артиста, художника социалистической эпохи с его жизнеутверждающим мировоззрением, социальной активностью, стойкой преданностью правде.

С. САИТОВ.

На рисунке Б. Торика народная артистка СССР Зайтуна Бикбулатова в роли Танкабики (спектакль по трагедии Мустая Карима «В ночь лунного затмения»).